

«Зевсъ приказалъ вамъ немедля пойти на высокую Иду.
Вы поспѣшите туда и, представъ предъ лицо Громовержца,
Все исполняйте, какъ онъ повелитъ и попроситъ исполнить».

Молвивъ, почтенная Гера ушла и, въ чертогъ свой вернувшись,
Сѣла на тронъ. Аполлонъ-же съ Иридой, спѣша, полетѣли 150.
И къ многоводной примчались Идѣ, звѣрями богатой.
Зевса нашли тамъ сидящимъ на Гаргарѣ — крайней вершинѣ.
Вкругъ-же него, какъ вѣнецъ, благовонная туча висѣла.
Къ Зевсу, сбирателю тучъ, подошли они близко и стали.
И, увидавъ ихъ обоихъ, Кронидъ не разгнѣвался въ сердцѣ, 155.
Ибо исполнили скоро приказъ его милой супруги.
Рѣчь обращая къ Иридѣ, онъ слово крылатое молвилъ:

«Въ путь, быстроногая, мчись и царю возвѣсти Посейдону
Все, что я нынѣ скажу, да не будешь мнѣ вѣстницей лживой.
Пусть онъ немедля покинетъ сраженье героевъ и битву 160.
И удалится въ собранье боговъ иль въ священное море.
Если-жъ, презрѣвъ мою рѣчь, не захочетъ онъ мнѣ покориться,
Пусть поразмыслитъ сперва и душою, и сердцемъ любезнымъ,
Сможетъ-ли, если приду, устоять онъ, при всей своей силѣ.
Я и по силѣ первѣйшій, равно по рожденію старшій. 165.
Только чужда его сердцу боязнь, и себя онъ дерзаетъ
Равнымъ со мной объявлять, передъ кѣмъ всѣ другіе трепещутъ».

Такъ онъ сказалъ. Вѣтроногая вмигъ подчинилась Ирида.
Быстро съ Идейскихъ высотъ она къ Троѣ священной помчалась.
Точно изъ облака падаетъ снѣгъ или градъ холодящій, 170.
Бурнымъ гонимы дыханьемъ Борея, питомца тумановъ:
Такъ въ это время поспѣшно проворная мчалась Ирида.
Ставши вблизи, возвѣстила она колебателью суши:

«Съ нѣкоей вѣстью къ тебѣ, темнокудрый земли вседержатель,
Я прилетѣла сюда отъ Эгидодержавнаго Зевса. 175.
Онъ повелѣлъ, чтобъ, немедля покинувъ сраженье и битву,
Ты удалился въ собранье боговъ иль въ священное море.
Если-жъ, презрѣвъ его рѣчь, не захочешь ты ей покориться,
Самъ угрожаетъ сюда онъ прійти и сразиться съ тобою.
Только совѣтуетъ Зевсъ избѣгать его рукъ, утверждая, 180.
Что и по силѣ онъ первый, и старше тебя по рожденью.
Ты-же не знаешь боязни и въ сердцѣ безстрашномъ дерзаешь
Ровнымъ считать себя съ нимъ, передъ кѣмъ всѣ другіе трепещутъ».

Славный земли колебатель промолвилъ въ отвѣтъ, негодуя:
«Боги! И будучи сильнымъ, сказалъ онъ надменное слово, 185.